

УДК 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.51.06>

О. А. Колоскова⁶

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Одинцовский филиал,

Е.В. Пономаренко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

**ПОПУЛЯРНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В
ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В
2020-2023 гг.**

Цель данной работы состоит в изучении наиболее заметных трансформаций в лексической системе английского языка (за период 2020-2023 гг.), актуализация которых, с одной стороны, стала отражением меняющейся с беспрецедентной скоростью современной действительности, а с другой – оказывает влияние на формирование некоторых тенденций в мировом общественном мнении и задает определенный вектор глобальным социальным, политическим и экономическим процессам в силу высокой информационной насыщенности современного медийного пространства и массовой вовлеченности англоговорящего населения в происходящие во всем мире процессы.

*В рамках данной статьи проводится анализ изменений, произошедших в лексической системе английского дискурса, на материале выбранных порталом *The Global Language Monitor* и другими источниками слов-символов 2020-2023 годов, модных слов и слов/словосочетаний года, которые были зафиксированы ведущими британскими, американскими и австралийскими*

⁶ Колоскова О.А., Пономаренко Е.В. 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

изданиями и словарями, а также лексических единиц деловой тематики, включенных в состав английского языка. В работе проводится сравнительный анализ дискурсивной принадлежности популярной лексики на двух этапах указанного временного периода – в 2020-2021 годах и в 2022-2023 годах. Кроме того, изучаются новые лексические единицы, быстро набравшие популярность на каждом из двух этапов, частотная лексика, которая активно использовалась в 2020-2021 годах, но утратила популярность в 2022-2023 годах, а также наиболее востребованные на данном временном отрезке словообразовательные модели. В результате проведенного исследования сделаны выводы об основных тенденциях в эволюции лексической системы английского языка и о смещении акцентов в массовом сознании англофонов на протяжении четырехлетнего периода.

Ключевые слова: лексическая система английского языка, эволюционные тенденции, Global Language Monitor, модные слова, слова года, неологизмы

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.51.06>

O.A. Koloskova

MGIMO University,

E.V. Ponomarenko

MGIMO University

BUZZWORDS AS REFLECTION OF TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN ENGLISH LEXICAL SYSTEM IN 2020-2023

This article delves into the most prominent transformations of the English lexical system within the period of 2020-2023. These transformations, on the one hand, reflect the unprecedentedly rapid changes in today's reality; on the other hand, they contribute to certain trend formation in the global public opinions and in a way stimulate social, political and economic processes due to information richness of the up-to-date media landscape, as well as the large-scale engagement of English speakers in global processes.

The present research analyses the changes that have been taking place in the lexical system of English business discourse as illustrated by the top words/phrases and buzzwords of 2020-2023 selected by the Global Language Monitor portal, the leading British, American and Australian dictionaries, including business lexis attributed to the language system. The article provides a comparative analysis of buzzwords discourse parameters observed at two stages of the said time period, i.e. 2020-2021 and 2022-2023. Besides, the authors look into:

- the new lexical units which have gained popularity at each of the two stages,*
- the buzzwords that were popular in 2020-2021 but got out of active use in 2022-2023,*
- the most productive word formation models of contemporary English.*

In conclusion the authors outline the main evolutionary trends in the English lexical system and the evidence of anglophones' frame shifting tendencies within the four year period.

Keywords: English lexical system, evolutionary trends, Global Language Monitor, buzzwords, words of the year (woty), neologisms

Введение

Вопросы, связанные с поиском критериев для отслеживания изменений в языке и общественном сознании, выявления закономерностей, нахождения зависимостей, описания наиболее значимых тенденций для более полного понимания происходящих социально-исторических процессов, привлекает внимание многих ученых, проводящих исследования в области социо- и психолингвистики, когнитивной лингвистики, функциональной лингвосинергетики и т.п. Одним из объективных и достоверных критериев для оценки происходящих в языке трансформаций могут выступать такие лексические единицы, которые набирают наибольшую популярность на определенном этапе исторического развития, отражают злободневные темы, волнующие миллионы людей. Неслучайно В.Г. Костомаров уделял внимание «языковому вкусу» и «речевой моде» как маркерам эпох (Костомаров, 1999). Взаимосвязь между когнитивными процессами в сознании человека и речевыми способами их репрезентации давно стала одним из ключевых положений современной лингвистики: «The relevance of

a word is a consequence of the activation of objective realities in social consciousness. Reality, and in its wake, words, become essential for resolving the urgent and pressing problems of our time» (Kozlovskaya et al., 2020, p. 79).

На современном этапе развития лингвистической науки популярная лексика становится объектом многих исследований. В работах отечественных и зарубежных ученых для обозначения данного языкового явления используется целый ряд синонимичных понятий: модные слова, слова-символы, слова года, ключевые слова, а иногда знаковые или культовые слова. Подобное многообразие терминов, с одной стороны, свидетельствует об актуальности и высокой информативности этих лексических единиц для современной лингвистики, а с другой стороны, говорит об их недостаточной изученности, о необходимости разграничить данные понятия, придать им конкретный лингвистический статус.

Множество проведенных на данный момент исследований посвящены так называемым «модным словам». Авторы данной статьи ставят своей **целью** проанализировать участие подобных средств в трансформационных процессах, происходящих в лексической системе английского языка за период 2020-2023 годов.

Серьезные потрясения, которыми ознаменовались 20е годы XXI века, всколыхнули мировую общественность, изменили привычный уклад жизни, повлекли за собой титанические сдвиги в сознании людей, их мировоззрении и мировосприятии. В силу неотделимости языка от внешней среды все неординарные события в жизни социума находят отражение в языковой системе, наибольшим образом повлияв на самую пластичную ее составляющую – лексику. В период с 2020 по 2023 гг. одни слова быстро набирали популярность, другие исчезали из поля зрения носителей массовой культуры, новые, актуальные ранее только для специалистов, темы, охватывали умы и волновали жителей планеты, большое количество новых реалий, явлений, чувств, впечатлений запустили процессы активного словообразования, добавления новых значений, появления новых терминов. В связи с этим целесообразно проследить тенденции происходивших в данный период трансформаций на материале популярной на разных этапах этого периода лексики.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что для понимания и прогнозирования изменений в общественном сознании очень важно выявить и описать основные тенденции в процессе трансформации лексической системы английского делового дискурса посредством типологизация популярной лексики с учетом психологического, социального, лингвопрагматического и дискурсивного аспектов. Новизна исследования заключается в том, что популярная лексика рассматривается с позиций диахронического подхода.

Таким образом, предметом исследования послужили модные слова и слова года, имеющие отношение к деловой жизни социума, то есть связанные с определенной профессиональной тематикой, которые были отобраны порталом Global Language Monitor и ведущими аутентичными англоязычными словарями в период с 2020 по 2023 год, а также новые лексические единицы делового характера, включенные в лексический состав английского языка в это время. Объектом исследования являются трансформационные процессы в лексической системе английского языка и основные эволюционные тенденции, наблюдаемые в английском деловом дискурсе в этот период времени.

Основными **методами** исследования являются методы лингвистического наблюдения и описания, структурного, дискурсивного и сравнительного анализа. Во избежание умозрительных наблюдений и интуитивных впечатлений верификация излагаемых рассуждений и выводов осуществляется при помощи объективных данных проекта The Global Language Monitor (GLM) и наиболее популярных аутентичных словарей английского языка, представляющих британский, американский и австралийский варианты.

Теоретическое обоснование проблемы «модных» слов

В отечественных и зарубежных исследованиях дается описание, объяснение феномена модных слов, проводится анализ его основных характеристик (Н.Г. Журавлева, В.Г. Костомаров, М.А. Кронгауз, Л.П. Крысин, Е.Н. Малюга, К. Максвелл, Л.А. Попова, М.М. Рипяхова, В. Риммер и др.). С точки зрения социолингвистического и психолингвистического подходов, для лексических единиц, которые репрезентируют модные объекты, характерными являются следующие признаки:

- ощущение говорящими новизны и современности слова,
- массовость употребления,
- экстерриториальность,
- яркость выражения,
- быстрый набор популярности,
- краткосрочный жизненный цикл (Попова, 2019).

По мнению профессора Сорбоннского университета (Пантеон-Сорбонна) Б. Бенсод-Винсент, изучающей модные слова в научном дискурсе, *buzzwords* это «поверхностные» языковые единицы (лишенные существенных значений), в процессе образования которых сходятся эпистемологические ценности, общественные ценности, национальные и даже политические интересы различных социальных групп, что одновременно создает впечатление их сближения и маскирует конкуренцию интересов этих групп (Vincent, 2014, с. 253), вследствие чего автор квалифицирует такие средства как своего рода лингвистические технологии.

Ученые, обращающиеся к лингвопрагматическому аспекту данного феномена, отмечают, что для слов, ставших модными, характерно «расширение сочетаемости, следствием которой становится расплывчатость, а иногда даже «опустошенность» семантики», «значение ряда модных слов можно охарактеризовать как амбивалентное» (Журавлева, 2009, с. 134), в связи с чем прагматическому содержанию модных слов также свойственна амбивалентность, так как в нем всегда «присутствует оценочный компонент, нередко соединяющий в себе мелиоративную и пейоративную оценочность» (*ibid.*).

Тем не менее, являясь по сути «неформальными и эфемерными», эти слова одновременно отражают и усиливают ценности общества, в котором они возникли (Vincent, 2014). Именно поэтому модные слова в каждый временной период могут быть признаны «самой информативной (в социолингвистическом плане) категорией лексики» (Журавлева, 2014, с. 132). В ряде работ подчеркивается единство и неделимость элементов языковой системы и внешней среды (общего мировоззрения социума), в которой продвижение определенных языковых компонентов на верхние позиции (как и отступление других на второй план) всегда свидетельствует о глубинных психических, культурных и социальных процессах, пересекающихся и накладывающихся друг на друга (Пономаренко

et al., 2019; Шестерина, 2023; Fomina, 2019; Kharkovskaya et al., 2020).

Выявленные характерные особенности модных слов позволяют лингвистам выдвинуть и обосновать предположение о том, что словосочетание «модное слово» уже прошло все стадии терминологизации и ему может быть присвоен статус термина (Лицунь, 2023), а также описать различия между «ключевыми» и «модными» словами, в основе которых лежит темпоральный аспект популярности лексических единиц и степень их значимости для носителей языка и для исторической эпохи в целом (Попова, 2019).

Такие свойства модных слов, как актуальность, новизна, современность обуславливают семантическую близость данного понятия и термина «неологизм», и хотя модными могут стать уже существовавшие в языке слова, которые набрали популярность в силу экстралингвистических причин, частоупотребляемые неологизмы, включенные в списки модных слов и слов года, становятся объектом лингвистических исследований, так как отражают изменения в лексической системе языка, служат материалом для выявления наиболее продуктивных моделей словообразования и способов появления новых слов в языке (Зуева, Колоскова, 2021; Колоскова, Зуева, 2023; Слободяник, Сибул, 2018), систематизации новых и модных слов на основе их частеречной принадлежности (Коковина, Харьковская, 2022).

В изучении данного феномена также вызывает интерес предложенное Е.Н. Малугой и В. Риммером исследование лингвистического контекста и частотности употребления самого термина “buzzword”, которое позволило выделить такие ключевые свойства модных слов как временной жизненный цикл и ограниченную специальным контекстом область их использования, а также выявить идею сниженного статуса данного термина как преобладающее отношение к нему (Malyuga, Rimmer, 2021). Обобщая данные, приводимые в научных трудах и аутентичных толковых словарях, авторы дают следующее определение этого феномена, которое мы принимаем как рабочее: “A buzzword is a word or expression that has become fashionable in a particular field and is being used a lot by the media while having little or imprecise meaning but sounding impressive to outsiders” (Malyuga, Rimmer, 2021, p. 207).

С нашей точки зрения, научный интерес представляет не просто само по себе выявление такой лексики, но анализ динамики ее интеграции в языковую систему, поскольку, как отмечено ранее, часть современных исследований посвящена изучению взаимосвязи и взаимовлияния часто употребляемой лексики, в том числе слов-символов года, отобранных компетентными экспертами, и общественного сознания, изменений в его мировоззренческом компоненте, способах и формах коммуникации. То есть через новаторские (и, кстати сказать, необязательно благоприятные) явления в языке филологи могут наблюдать и раскрывать эволюцию гуманитарных параметров человеческого сообщества, что чрезвычайно важно для поиска путей дальнейшего развития человека и предотвращения его деградации (элементы которой, к сожалению, усматривают сегодня психологи, социологи, педагоги и даже медики).

Проект Global Language Monitor и другие источники данных о частотной лексике английского языка

Традиционно достоверную информацию о популярной лексике предоставляют крупные словари. Такие авторитетные англоязычные издания, как Oxford English Dictionary (Великобритания), Merriam Websters (США), American Heritage (США), Collins (Великобритания) и Macquarie (Австралия) фиксируют подобную лексику, отбирая ее по количеству введенных запросов, составляют списки модных слов (buzzwords), принимают решение о внесении новых слов и значений, быстро вошедших в активное употребление, в лексический состав языка. Относительно новым проектом для ведущих словарных изданий стал ежегодный выбор «слова года», осуществляемый на основании решения экспертной комиссии, а иногда и по результатам голосования рядовых носителей языка.

Кроме того, развивающиеся сегодня с беспрецедентной скоростью информационные технологии позволяют использовать новейшие методы компьютерного анализа больших объемов данных для отбора частоупотребляемой лексики на всем англоязычном пространстве, которое с каждым годом расширяется, охватывает все большее количество стран и регионов. Созданная с этой целью в Кремниевой Долине исследовательская группа и запущенный ею в 2003 году портал The Global Language Monitor

анализирует англоязычный Интернет, блогосферу и 300 000 лучших печатных и электронных СМИ мира, а также новые источники в социальных сетях по мере их появления, и публикует данные о самых популярных словах, фразах/словосочетаниях и именах собственных XXI века. При этом выделенные единицы должны соответствовать ряду критериев, среди которых первостепенными заявлены следующие:

- количество зарегистрированных употреблений не менее 25 000,
- распространение выбранных единиц в разных странах мира (on a global scale),
- «глубина» использования (в различных форматах средств массовой коммуникации) и «широта» использования (массовое употребление без привязки к каким-либо социальным группам, профессиям или территориальным образованиям) (Пономаренко et al., 2017; Global Language Monitor, [http](http://www.global-lm.com)).

С каждым годом спектр функций GLM расширяется и усложняется. В этом году (2023) на портале появилось объявление об открытии института – The GLM Institute, который «provides a ready means for professionals worldwide to master the essentials of Global English, and to have their efforts certified» (Global Language Monitor, [http](http://www.global-lm.com)).

В публикациях 2023 года президент и главный аналитик GLM Пол Дж. Дж. Пайак делает особый акцент на актуальных тенденциях в развитии глобального английского языка, уделяет особое внимание прогностике и выявлению фраз и слов года, которые, по мнению аналитика, окажут колоссальное влияние на дальнейшее развитие человечества, что еще раз подтверждает значимость такого рода исследований на современном этапе. Основными тенденциями в развитии английского языка в 2023 году были названы следующие процессы:

- 1) слова, связанные с пандемией, уступили лидирующие позиции в списках слов года впервые после трехлетнего периода, в течение которого они стабильно занимали верхние строки;
- 2) в 2022-2023 годах наблюдается ускорение темпов распространения английского языка во все уголки планеты;
- 3) глобальный английский все глубже проникает в язык академических кругов, науки, технологий, политики, торговли, транспорта и развлечений (Global Language Monitor, [http](http://www.global-lm.com)).

С лингвистической точки зрения, интересно отследить тенденции развития лексической системы английского языка на более широком языковом материале, в том числе учитывая сведения о самых употребительных словах в текстах статей популярных СМИ (например, *The New York Times*), данные о результатах выбора слов года указанными выше авторитетными источниками, а также о лексических единицах деловой тематики, включенных в состав английского языка по решению этих органов.

Современные эволюционные тенденции в лексической системе английского языка

Сравнительный анализ наиболее актуальных тем и отобранных слов-символов прошедших четырех лет в первую очередь демонстрирует **стремление языка как динамической системы к сохранению устойчивости.**

2020 год был ознаменован скачкообразными изменениями в языке, когда под воздействием внешней, экстралингвистической ситуации произошла резкая смена тематического наполнения наиболее популярных лексических единиц. Политический дискурс, который уверенно удерживал лидирующие позиции как самая востребованная тема в течение более двух десятилетий, уступил пальму первенства пандемийному дискурсу, оказавшись на втором месте. Так, по версии Оксфордского университета из 16 слов-символов 2020 года 7 слов относятся к теме пандемии коронавируса: *Coronavirus, COVID-19, Lockdown, Social distancing, Reopening, Moonshot, Superspreader*, и лишь 4 слова описывают политические процессы: *Impeachment, Acquittal, Mail-in, Belarusian*.

В списках слов года также нашла отражение тема дискриминации и борьбы за права чернокожих граждан. Газета *The New York Times* включила слово *black* в список шести самых употребляемых слов года, агентство GLM и издательство Оксфордского университета назвали символами года фразу *Black lives matter* и акроним *BIPOC* '*Black, Indigenous and people of color*', в рубрике "Buzzwords" словаря Macmillan упоминается акроним *BAME* '*Black, Asian and minority ethnic*'. Третье и четвертое место заняли соответственно интернет дискурс и климатический дискурс. При этом тема экологии значительно сдала свои позиции, хотя по оценкам многих аналитиков в допандемийный период занимала второе по популярности место.

Кроме этого, в 2020 году была отмечена активизация некоторых трансформационных процессов в лексической системе английского языка. В частности, произошла интенсификация нескольких тенденций, характерных для современного этапа языковой эволюции:

1) по причине активного перехода медицинских терминов в общеупотребительную лексику усилился процесс детерминологизации;

2) новые внешние обстоятельства, события и явления вызвали появление беспрецедентно большого количества неологизмов по сравнению с достаточно длительным предшествующим историческим периодом, при этом большое количество новых слов было образовано путем возникновения новых сочетаний слов (неофраземы) или добавления нового, в основном специального значения уже имеющимся в языке словам (неосемема), например *remote(ly)* приобрело новый смысл и стало активно использоваться в новых коллокациях, частотность употребления этого слова по данным газеты *The New York Times* выросла в 2020 году в 136 раз;

3) важность эмоциональных реакций на происходящие события подтверждается присутствием в списках слов-маркеров 2020 года контаминированных окказиональных образований, имеющих оценочный ироничный, критический и даже саркастический смысл, причем для этой категории неологизмов более характерным было появление неоморфем, например *Reacji, Blursday*;

4) возросло число частотных аббревиатур и акронимов, имеющих отношение к политическому и интернет дискурсу, стал заметным процесс добавления таких лексем в словарный состав языка наряду с сокращенными формами, характерными для онлайн коммуникации, например, в 2021 году в состав словаря *Merriam-Webster* было включено выражение *Don't @ me*, которое обозначает *отвечать на претензии или мнение кого-либо, оспаривать их или принижать их значение* (Зуева, Колоскова, 2021).

К 2022 году соотношение наиболее актуальных тем меняется, фокус внимания общественности все больше перемещается на те виды дискурса, которые были популярны в допандемийный период. Сравнительный дискурсивный анализ популярной в 2020 и 2022 годах лексики показывает, что, хотя пандемийная тематика

оставалась в числе самых обсуждаемых, она уступила лидирующие позиции другим видам дискурса.

По версии газеты The New York Times, наиболее актуальным в 2022 году был политический дискурс, причем события на международной арене привлекли больше внимания, чем события внутри США (что раньше было нехарактерно для американцев). Кроме того, социальное движение по защите прав чернокожего населения несколько утратило остроту к 2022 году, как и вопросы, связанные с коронавирусом.

Приведенный ниже график (Рис. 1) составлен на основании количественных данных, опубликованных самим издательством, и иллюстрирует описанные тенденции и масштаб произошедших изменений (The New York Times, [http](http://)).

Тематическая принадлежность шести самых употребительных слов в текстах статей The New York Times

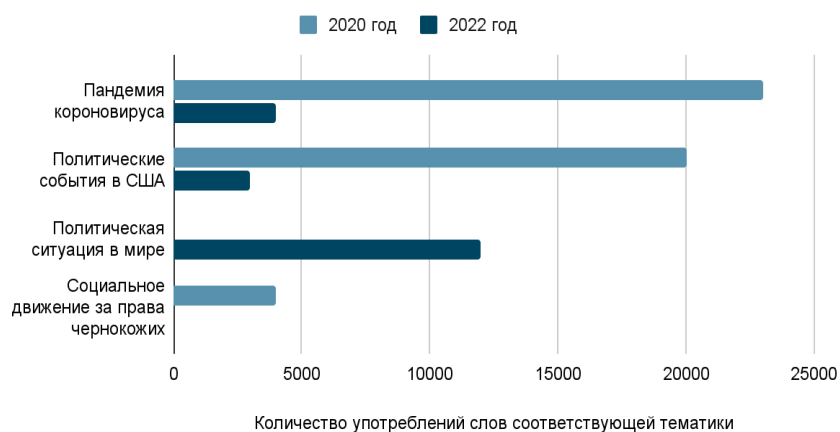

Рис. 1. Количество употреблений слов соответствующей тематики

Сравним отраженные в графике тенденции с данными других англоязычных источников. Особую важность политической тематики в 2022 году подтверждают эксперты издательства Collins, выбрав словом года неологизм *Permacrises*, а также комитет по выбору слов года при австралийском издании Macquarie, назвавший

символом года лексему *Teal*, обозначающую сине-зеленый цвет – символ независимых кандидатов на федеральных выборах. Данное прилагательное приобрело новое значение и стало эмблемой политического ландшафта Австралии (Macquarie Dictionary, [http](http://)).

Агентство GLM назвало самым «топовым» словом 2022 года существительное *Denier*, новый смысл которого охватывает такие понятия как *Hater* и *Cancel Culture* и связан с отрицанием постоянно увеличивающегося количества сомнительных фактов, голословных и намеренно вводящих в заблуждение утверждений, фейковых новостей и других подобных явлений, получивших широкое распространение в этот период времени (Payack, 2022).

Неологизм *gaslighting*, ставший словом года по версии издательства Merriam-Webster, также имеет отношение к политической жизни общества, так как новое значение у данной лексемы появилось в 2016 году в связи с действиями Президента (на тот момент) Д. Трампа, а к 2022 году смысл данного понятия расширился, теперь его используют для обозначения ложной информации в СМИ и в интернете, особенно если она является частью какого-то крупномасштабного плана или заговора и подается настолько убедительно, что заставляет сомневаться даже тех, кто хорошо осведомлен об истинном положении дел. Поиск правдивых, отражающих реальную ситуацию фактов оказался также в фокусе внимания общественности Австралии. Словарь Macquarie Dictionary посчитал существительное *truth-telling* наиболее вероятным символом 2023 года и одним из центральных понятий культурной и политической жизни страны на современном этапе (Word of the year 2022 // Macquarie dictionary, [http](http://)).

Кроме этого, словарь Merriam-Webster Dictionary включил и другие термины, имеющие отношение к политическим событиям в мире, в свой список слов года, среди них *oligarch*, *sanction* and *queen consort* (Word of the year 2022 // Merriam-Webster Dictionary, [http](http://)).

Агентство GLM поместило слово *Ukraine* на четвертое место в списке слов года, а издательство Collins назвало *Kiev* вторым по значимости словом 2022 года (The Collins word of the year 2022 is..., [http](http://)).

Примечательно, что социально-политические движения остаются в числе самых обсуждаемых тем на англоговорящем пространстве. В 2020 году это было движение в поддержку

чернокожего населения США, в 2022 году – движение за право на аборт. По данным GLM, эта тема имела широкий резонанс, а о соотношении сил можно судить по выбранным словам года: третье место в списке слов года заняло словосочетание *Right to Life*, в то время как выражение *Abortion Rights* оказалось на девятнадцатом месте. *Right to Life* звучало на 400% чаще, чем *Abortion Rights*.

Однако первостепенное значение политического дискурса для англоговорящего населения планеты признают не все авторитетные источники. Издательства Оксфорд и Кембридж посчитали самыми актуальными слова, обозначающие наиболее распространенные социальные явления, характерные модели поведения и преобладающие интересы англофонов. Оксфордский словарь впервые организовал публичное голосование за звание слова-символа года. Сленговое словосочетание *goblin mode* заняло первое место, за него проголосовало 318956 человек, 93 % от всех принявших участие в опросе. Данное выражение впервые появилось в Твиттере в 2009 году и с февраля 2022 года стало набирать огромную популярность в социальных сетях и средствах массовой информации. «Гоблинский режим» озаменовал реакцию англоговорящей части населения планеты на ослабление ограничительных мер на третьем году пандемии, а также на возникшие в обществе страхи в связи с военными действиями. Этот тип поведения отвергает социальные нормы и ожидания, поэтому новый термин нашел отклик у тех людей, которые чувствовали себя «перегруженными» необходимостью показывать себя с лучшей стороны (Oxford word of the year 2022, [http](http://)). Словарь Macquarie Dictionary также включил данную неопределенность в список слов года, а издание Collins поместило на третье и четвертое место неологизм *partygate* (обозначающий политический скандал из-за общественного мероприятия, которое проводилось несмотря на пандемийные ограничения) и неолексему *splooting* (лежание на животе с вытянутыми руками и ногами).

Издательство Кембридж выбрало лексему *homer* символом 2022 года, так как число ежедневных запросов этого слова в словаре превысило 65000, причиной такой высокой популярности стала онлайн игра в слова Wordle, в которую играет большое количество людей на всем англоговорящем пространстве (The Cambridge dictionary word of the year 2022 is..., [http](http://)).

Пандемийный дискурс представлен не во всех списках слов года. По данным GLM, акроним *COVID* в 2022 году все еще лидирует и занимает второе место, *Vaccine*, *Pandemic* и *Omicron* входят в число двадцати наиболее употребительных слов. Термин *Omicron* также упомянут среди слов-символов года издательством Merriam-Webster. Австралийское издание Macquarie Dictionary отмечает, что коронавирусная тематика остается источником новых лексем, однако отношение к этой серьезной теме заметно меняется. Например, вошедшая в списки слов 2022 года неологизм *spicy cough* является неформальным названием COVID 19 и подчеркивает несерьезное, юмористическое или даже ироническое отношение к заболеванию, вызвавшему в 2020 году всемирную пандемию.

Климатический дискурс, уступивший в 2020 году лидирующие позиции другим видам дискурса, в 2022 году остался достаточно обсуждаемой темой, хотя и не самой актуальной. Портал GLM вновь включил фразы *Climate change* и *Global warming* в список слов года, поставив их на девятое и шестнадцатое место, соответственно. По мнению аналитиков, эти фразы войдут в топ самых употребительных слов столетия, так как занимают лидирующие позиции в течение не одного десятилетия.

Постепенно все большую актуальность приобретают вопросы научного и технического прогресса, развития компьютерных и интернет-технологий, достижений искусственного интеллекта. Так агентство GLM объявило самым популярным выражением первой половины 2023 года словосочетание *Artificial Intelligence*, а среди слов 2022 года главный аналитик GLM особенно выделил фразу *Fusion power* – термоядерная энергия, предвещая этому явлению большое будущее, что позволит данной лексеме стать не только словом десятилетия, но и, возможно, словом века.

Издательство Oxford на второе место в списке слов-символов года поместило неологизм *Metaverse*, обозначающий «(гипотетическую) среду виртуальной реальности, в которой пользователи взаимодействуют с аватарами друг друга и своим окружением иммерсивным образом, что иногда позиционируется как потенциальное расширение или замена Интернета, Всемирной паутины и социальных сетей». Этот термин, образованный путем блендинга приставки *meta* и существительного *universe*, был

впервые использован в научно-фантастическом романе Нила Стивенсона в 1992 году. До конца 2021 года он употреблялся только в специальных контекстах в сфере компьютерных технологий, но с марта 2022 года оказался в фокусе внимания широкой общественности. В будущем прогнозируется дальнейший рост частоты употребления данной лексемы в связи с увеличением распространенности соответствующего явления, значительным влиянием метавселенной на образ жизни людей, а возможно и кардинальной перестройкой современного общества под ее воздействием. Третье место в списке слов года по версии издания Оксфорд заняла неофразама #Istandwith, представленная в виде хэштега, обозначающего поддержку, солидарность с кем-либо, выраженную в интернет-пространстве.

Среди модных слов 2022-2023 годов, которые не стали словами года, но были отмечены словарными изданиями как новые частоупотребляемые единицы, широко представлены деловой дискурс, дискурс информационных технологий и интернет дискурс. С бизнес тематикой связаны такие понятия как *Quiet quitting* (выполнение минимума требуемых от работника обязанностей без проявления энтузиазма и дополнительных усилий), *bossware* (установка на компьютер сотрудника программы для наблюдения за его действиями), *e-change* (переезд за город для постоянного проживания, который стал возможен благодаря удаленной работе), *brigading* (организация совместных действий в интернете для поддержки или продвижения какого-либо проекта или решения).

Также среди сотрудников и в сети Интернет набирает популярность корпоративный жаргон, что в основном связано с нестабильной обстановкой на рынке труда. Прямое значение таких модных слов и выражений может подвергаться некоторой модификации в зависимости от сферы бизнеса, а их употребление в интернет-пространстве свидетельствует о злободневности высказывания и привлекает внимание широкой аудитории. Например, отмечены не зарегистрированные пока словарями неофразама *career cushioning* (поиск новой работы и повышение квалификации без увольнения с текущего места), *paper ceiling* (барьеры в карьере и в возможности занять определенную должность без диплома о высшем образовании), *big quit* (по данным

социальных опросов 70% миллениалов собираются сменить работу в 2023 году).

Продолжающийся процесс детерминологизации в 2022-2023 годах все больше связан с вхождением в массовое употребление лексем с узким специальным значением из области информационных и компьютерных технологий. Этот процесс характеризуется рядом структурно-семантических особенностей ставших модными неологизмов:

1) наличием аббревиатур, расшифровка которых часто не проясняет смысл выражений и требует углубления в соответствующую технологическую область. Например, *NFT* ("non-fungible token", идентификатор подлинности и уникальности цифрового актива), *WYSIWYG* ("what you see is what you get", финальный вид интернет-продукта), *LARP* ("a live-action role-playing game", групповая игра по придуманному сценарию, проводимая в реальности обычно под руководством координатора) (Word of the year 2022 // Merriam-Webster Dictionary, [http](http://)).

2) появлением в повседневном употреблении новых модных лексем, для которых характерна семантическая расплывчатость, так как их значение остается неясным, неверно истолкованным или даже непонятым для большинства говорящих. В 2023 году агентство GLM предложило ввести новую рубрику «Самые частоупотребляемые технологические термины, которые все используют, но мало кто действительно понимает», назвав основным претендентом на это звание термин *Artificial Intelligence*.

Таким образом, в 2022-2023 годах можно наблюдать расширение и углубление тех тенденций в развитии лексической системы английского языка, которые получили интенсификацию в 2020 году, а также появление новых процессов в языковой эволюции, возникновение которых стало следствием этих тенденций. Среди наиболее заметных и значимых трансформаций можно выделить следующие:

1. Дискурсивный анализ популярной в 2020 и в 2022 - начале 2023 года лексики показывает, что политическая тематика, которая в 2020 году по мнению большинства авторитетных источников уступила в актуальности теме пандемии, к 2022 году вновь заняла лидирующие позиции и стала самой обсуждаемой темой на англоязычном пространстве. Важным дополнением является тот

факт, что вопросам социально-политическим, в частности общественным движениям, борьбе за права граждан, социальным моделям поведения и в 2020, и в 2022 году уделялось достаточно внимания. Однако, актуальные в 2020 вопросы через два года потеряли свою значимость, и, соответственно, частоупотребляемая лексика, которая тогда находилась в центре внимания вышла из активного употребления, как например акронимы *BAME* и *BIPOC*.

2. Пандемийный дискурс становится все менее актуальным, в то время как дискурс информационных технологий и интернет-дискурс набирают популярность. В дальнейшем можно прогнозировать рост влияния этих тем на образ жизни, сознание и общую картину мира людей. Климатический дискурс остается важным для англоговорящего населения планеты, однако за период времени с 2020 по 2022 год значимость этой темы не стала такой же весомой, как была в допандемийный период, когда многие издания выбирали такие лексемы как *Climate change* и *Global warming* символами года.

3. В силу того, что возможности сети интернет способствуют практически неограниченной доступности информационных ресурсов, активизации коммуникационных процессов, расширению вовлеченности рядовых носителей языка во все сферы жизни общества, постоянно увеличивается количество модных слов в английском языке. В связи с этим большинство словарных изданий в 2022-2023 годах стали делать основной акцент на выбор слов года, количество которых у разных изданий варьируется от одного до двадцати.

4. Процесс активного перехода лексики со специальным значением в общее употребление продолжает развиваться. Однако, на смену медицинским терминам, пополнившим состав английского языка в 2020 году, приходит все больше терминов из сферы компьютерных, информационных и интернет технологий, а также из таких областей науки как физика.

5. О частотности употребления новых лексем можно судить по включенным в словарный состав языка новым словам и значениям. Так, по данным, опубликованным британскими изданиями *Oxford Dictionary* и *Cambridge Dictionary* и американским словарем *Merriam-Webster Dictionary*, к 2022 году официальный статус был присвоен большинству популярных неологизмов 2020 года. В

частности Oxford Dictionary включил в 2021-2022 годах в словарь около 1500 новых лексических единиц, среди которых Deplatform, Doomscrolling, Hybrid working, Vaccine passport, Smize, Cancel culture.

6. Словарный состав английского языка продолжает динамично пополняться за счет появления новых лексем. В 2022-2023 годах происходит интенсификация этого процесса, появляется неологизм *Sniglet* для обозначения явления или реалии, которой не существовало ранее и для номинации которой отсутствует лексема. В 2024 году можно ожидать дальнейший рост числа неологизмов, так как продолжают набирать обороты темпы научно-технического прогресса, под влиянием которых изменяется, иногда до неузнаваемости, жизнь людей, их мировосприятие, способы взаимодействия, появляются невиданные ранее явления, понятия, реалии. На данном этапе развития языка продуктивными являются следующие способы пополнения лексического состава:

1) морфологический – новые слова (неолексемы) образуются путем словосложения, блендинга, аффиксации, деривации от имен собственных;

2) семантический – образование новых значений (неосемем) происходит на основе метафорических и метонимических переносов. за счет семантических сдвигов может происходить спецификация, расширение, элевация или деградация значений. на настоящем этапе отмечается множество неологизмов, которые изначально появились в литературе, кинофильмах, разговорном жанре, социальных сетях, а затем, под влиянием современных реалий, были переосмыслены и стали употребляться в новом, чаще более широком или более специальном значении;

3) синтаксический – для современного этапа характерно также широкое использование новых сочетаний слов (неофразем);

4) аббревиация и акронимизация остаются достаточно распространенными моделями словообразования, в 2022 году особенно востребованными в компьютерном и IT дискурсе.

5) заимствования не очень характерны для модной лексики английского языка (скорее он сам служит источником заимствований другими языками).

Заключение

Популярная лексика является чрезвычайно информативным источником для различных научных исследований, в том числе лингвистических. Сравнительный анализ лексических единиц, ставившихся символами года на определенном историческом отрезке, позволяет составить полную и объективную картину происходивших в этот период изменений во всех сферах жизни, расставить акценты на наиболее значимых событиях, судить о трансформациях в миропознании и мировосприятии на изучаемом историческом этапе, о влиянии информационного пространства на гуманитарное состояние общества, выявить тенденции в эволюции языка, определить вербальные приоритеты в эпоху глобализации, прогнозировать пути дальнейшего развития общества, прослеживая взаимосвязь между эпохальными трансформациями и такими неделимыми понятиями как язык и сознание.

Литература

1. Журавлева Н. Г. Модное слово: к вопросу о содержании понятия / Н. Г. Журавлева // Научная мысль Кавказа. 2009. № 2(58). С. 132-137. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12838415_25528848.pdf (дата обращения: 25.07.2023).
2. Зуева В. В., Колоскова О. А. Языковая картина мира сквозь призму слов-символов 2020 года (на материале английского и русского языков) // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 6. С. 414-423. DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.4
3. Коковина А.М., Харьковская А.А. Инновации в современном лексикографическом дискурсе (на материале приложений к английским online-словарям) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 2. С. 167-173. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-167-173>.
4. Колоскова О. А., Зуева В. В. Неологизмы как маркеры эволюционных тенденций в лексической системе английского языка // Российский гуманитарный журнал. 2023. Т. 12. № 1. С. 57-65. DOI: 10.15643/libartrus-2023.1.5
5. Костомаров В. Г. *Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. СПб: Златоуст, 1999. 328 с.

6. Лицонь И. Терминологизация понятия «модное слово» в лингвистике // *Verba. Северо-Западный лингвистический журнал*. 2023. № 1(6). С. 72-79. DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-72-79.
7. Пономаренко Е. В., Харьковская А. А., Храмченко Д. С. Данные проекта The Global Language Monitor как отражение динамики лексической подсистемы английского языка // *Филологические науки в МГИМО*. 2019. № 18(2). С.12-18. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-12-18>
8. Попова Л. А. К вопросу о соотношении понятий «модное слово» и «ключевое слово современности» // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2019. Т. 19. № 2. С. 155-158. DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-2-155-158.
9. Слободяник Д. М., Сибул В. В. Спортивная неология английского языка конца 20-начала 21 века и способы её передачи на русский язык // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2018. № 1 (29). С. 73-84.
10. Шестерина Е.А. «Новояз» в современном немецком политическом дискурсе // *Дискурс профессиональной коммуникации*. 2023. № 5(3). С. 93-106. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-3-93-106>
11. Aleksandrova O. V., Mendzheritskaya E. O., Malakhova V. L. Dynamic changes in modern English discourse // *Training, Language and Culture*. 2017. № 1(1). P. 92-106. DOI: 10.29366/2017tlc.1.1.6
12. Bensaude-Vincent B. The politics of buzzwords at the interface of technoscience, market and society: The case of “Public engagement in science” // *Public Understanding of Science*. 2014. № 23(3). P. 238-253. DOI: 10.1177/0963662513515371
13. Buzzword // *Oxford English Dictionary (Online ed.)*. Oxford University Press. URL: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=buzzword> (дата обращения: 12.08.2023).
14. Fomina I.N. Eurospeak and the Russian terminology of law: translation challenges // *Professional Discourse & Communication*. 2019. № 1(3). P. 41-49. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-3-41-49>

15. Global Language Monitor [Electronic resource]. URL: <https://www.languagemonitor.com/> (дата обращения: 08.09.2023).
16. Kharkovskaya A. A., Ponomarenko E. V., Aleksandrova O. V. Language picture of the world: the Global Language Monitor project // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Volume 83 – PhR. 2019. 2020. P. 62-68. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.02.8>
17. Kozlovskaya N. V., Rastyagaev A. V., Slozhenikina J. V. The creative potential of contemporary Russian political discourse: From new words to new paradigms // Training, Language and Culture. 2020. № 4(4). С. 78-90. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-4-78-90
18. Malyuga E. N., Rimmer W. Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis // Heliyon. 2021. Vol. 7. № 6. P. 207-208. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07208>
19. Merriam-Webster dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 12.08.2023).
20. Oxford word of the year 2022 // OxfordLanguages [Electronic resource]. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/> (дата обращения: 10.08.2023).
21. Payack P.J.J. Global Language Monitor names “Denier” Word of the Year 2022 for Global English // Global Language Monitor [Electronic resource]. 14 November 2022. URL: <https://languagemonitor.com/global-english/global-language-monitor-names-denier-word-of-the-year-2022-for-global-english/> (дата обращения: 12.08.2023).
22. The Cambridge dictionary word of the year 2022 is... // Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/us/editorial/woty> (дата обращения: 01.08.2023).
23. The Collins word of the year 2022 is... // Collins Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/us/woty> (дата обращения: 01.08.2023).
24. The New York Times [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 01.08.2023).

25. Top words of 2012 // Wordeebec [Electronic resource]. URL: <https://wordeebec.com/> (дата обращения: 10.08.2023).
26. Word of the year 2022 // Macquarie dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/resources/view/word/of/the/year> (дата обращения: 02.08.2023).
27. Word of the year 2022 // Merriam-Webster dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year> (дата обращения: 01.08.2023).
28. What happened in the last 20 years? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datanaut.blog/posts/last-20-years-in-nyt/> (дата обращения 3.08.2023.)

References

- Aleksandrova, O. V., Mendzheritskaya, E. O., & Malakhova, V. L. (2017). Dynamic changes in modern English discourse. *Training, Language and Culture*. 1(1), 92-106. DOI: 10.29366/2017tlc.1.1.6
- Bensaude-Vincent, B. (2014). The politics of buzzwords at the interface of technoscience, market and society: The case of “Public engagement in science”. *Public Understanding of Science*. 23(3), 238-253. DOI: 10.1177/0963662513515371
- Buzzword. *Oxford English dictionary (Online ed.)*. Oxford University Press. Retrieved from: <https://www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q=buzzword> (accessed: 12 August 2023).
- Fomina, I. N. (2019). Eurospeak and the Russian terminology of law: translation challenges. *Professional Discourse & Communication*. 1(3). 41-49. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-3-41-49>
- Global Language Monitor [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.languagemonitor.com/> (accessed: 08 September 2023).
- Kharkovskaya, A. A., Ponomarenko, E. V., & Aleksandrova O. V. (2020). Language picture of the world: the Global Language Monitor project. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. Volume 83-PhR 2019*, 62-68. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.04.02.8>
- Kokovina, A. M., & Kharkovskaya, A. A. Innovations in modern lexicographic discourse (based on the material of appendixes to the English online-dictionaries). *Vestnik Samarskogo universiteta*.

- Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]. 2022, 28(2), 167-173. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-167-173>. (In Russ.).
- Koloskova, O., & Zueva, V. (2023). Neologisms as markers of evolutionary trends in the English language lexical system. *Liberal Arts in Russia*. 12(1), 57-65. DOI: 10.15643/libartrus-2023.1.5
- Kostomarov, V.G. (1999). *Yazykovoj vkus epohi: Iz nablyudenij nad rechevoj praktikoj mass-media* [Linguistic taste of the epoch: glimpses of the mass media language practice]. St. Petersburg: Zlatoust (in Russ.).
- Liqun, Yi. (2023). Terminologization of the “buzzword” concept in linguistics. *VERBA. North-West Linguistic Journal*, 1(6), 72-79 (in Russ.). DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-72-79
- Kozlovskaya, N. V., Rastyagaev, A. V., & Slozhenikina, J. V. (2020). The creative potential of contemporary Russian political discourse: from new words to new paradigms. *Training, Language and Culture*, 4(4), 78-90. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-4-78-90
- Malyuga, E. N., & Rimmer W. (2021). Making sense of “buzzword” as a term through co-occurrences analysis. *Heliyon*. 7(6), 207-208. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e07208>
- Merriam-Webster Dictionary* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (accessed: 12 August 2023).
- Oxford word of the year 2022. *OxfordLanguages* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2022/> (accessed: 10 August 2023).
- Payack, P.J.J. (2022). Global Language Monitor names “Denier” Word of the Year 2022 for global English. *Global Language Monitor* [Electronic resource]. Retrieved from: <https://languagemonitor.com/global-english/global-language-monitor-names-denier-word-of-the-year-2022-for-global-english/> (accessed: 12 August 2023).
- Ponomarenko, E. V., Kharkovskaya, A. A., & Khramchenko, D. S. (2019). The Global Language Monitor as a mirror of dynamics of the English lexical subsystem. *Linguistics & Polyglot Studies*. 18(2), 12-18 (in Russ.) <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-12-18>
- Popova, L. A. (2019). To the question of the correlation of the notions of a ‘Fashionable Word’ and a ‘Key Word of the Modern Times’.

- Izvestiya Saratovskogo universiteta [Saratov University Bulletin] (N. S.). Ser. Philology. Journalism. 19(2), 155-158 (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-2-155-158>*
- Slobodyanik, D. M., & Sibul, V. V. (2018). English sports neology and the ways of its translation into the Russian language (the late 20th and early 21st centuries). *Voprosy prikladnoj lingvistiki [Issues of applied linguistics]. 1 (29), 73-84 (in Russ.)*
- Shesterina, E. A. (2023). “Newspeak” in contemporary German political discourse. *Professional Discourse & Communication. 5(3), 93-106 (in Russ.)* <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-3-93-106>
- The Cambridge dictionary word of the year 2022 is... *Cambridge Dictionary [Electronic resource]*. Retrieved from: <https://dictionary.cambridge.org/us/editorial/woty> (accessed: 1 August 2023).
- The Collins word of the year 2022 is... *Collins Dictionary [Electronic resource]*. Retrieved from: <https://www.collinsdictionary.com/us/woty> (accessed: 1 August 2023).
- The New York Times [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.nytimes.com/> (accessed: 1 August 2023).
- Top words of 2012. *Wordeebee [Electronic resource]*. Retrieved from: <https://wordeebee.com/> (accessed: 10 August 2023).
- What happened in the last 20 years?* (2023). [Electronic resource]. Retrieved from: <https://datanaut.blog/posts/last-20-years-in-nyt/> (accessed 3.08.2023.)
- Word of the year 2022. *Macquarie Dictionary [Electronic resource]*. Retrieved from: <https://www.macquariedictionary.com.au/resources/view/word/of/the/year> (accessed: 2 August 2023).
- Word of the year 2022. *Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]*. Retrieved from: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/word-of-the-year> (accessed: 1 August 2023).
- Zhuravleva, N. G. (2009). Buzzwords: The problem of the concept content. *Scientific Thought of Caucasus. 2(58), 132-137*. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_12838415_25528848.pdf (accessed: 25 July 2023).

Zueva, V., & Koloskova, O. (2021). The linguistic picture of the world through the prism of the words-symbols of 2020 (based on the material of the English and Russian languages). *Liberal Arts in Russia*, 10(6), 414-423. DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.4